

Людмила
БЕЛАВЕНЕЦ

А ПО УТРАМ ОНА ЛЕТАЕТ

ВСТРЕЧА ДАВНИХ ПОДРУГ

ВОЛЬПЕРТ Лариса Ильинична (р. 30.3.1926, Ленинград), международный гроссмейстер (1978). Доктор филологических наук. В чемпионатах Ленинграда (1947, 1948) делила 1-2 места. Чемпионка Ленинграда (1964). Чемпионка СССР (1954, 1958, 1959). Участница соревнований на первенство мира (1955-1961), в том числе турниров претенденток: 1955 — 2-е место, 1959 — 3-е. В составе команд СССР и Ленинграда участница матчей с шахматистками ГДР, ЧССР, Югославии и Будапешта.

Мне казалось, что сделать материал о Ларисе Вольперт не представляет никаких сложностей: и знакомы много лет, и человек она незаурядный, и рассказывает замечательно. Какие проблемы?!

Собираясь в Тарту по приглашению моих шахматных друзей, яхватила диктофон, полагая взять у Ларисы Ильиничны интервью, так как должна была остановиться у них в доме. Несколько дней пробежало быстро: мы много гуляли, разговаривали, вспоминали. Лариса и ее муж — Павел Семенович Рейфман, профессор Тартуского университета — люди удивительно интересные и доброжелательные, диапазон бесед чрезвычайно широк — шахматы, литература. Да и общих знакомых немало; а сколько среди них ярких личностей, и у каждого своя биография. Короче, было что вспомнить и о чем поговорить. Поэтому лишь накануне отъезда вспомнила о диктофоне и о «64».

«Мадам» (так последние 45 лет мы обращались к Ларисе Ильиничне, помня то время, когда она обучала нас французскому) дисциплинированно уселась за стол, послушно готовясь отвечать на вопросы. И тут я поняла, что интервьюировать хорошо знакомого человека совсем не просто. Трудно беспристрастно выслушивать, не вступая в дискуссию (я-то ведь тоже помню многие события!), да и задавать вопросы, уже представляя ответы, тоже нелегко.

В общем, про диктофон забыли, и кассета благополучно закончилась практически без нас. Потом по приезде кое-что удалось расслышать и даже расшифровать, но больше полагаюсь на память.

Когда Ларисе Ильиничне исполнилось семьдесят, «64» поместил материал о ней под заголовком «Гроссмейстер филологии, профессор шахмат». Два увлечения, два главных занятия в жизни, и оба привели к успеху.

И все же в какой-то момент Ларисе пришлось делать выбор. Неоднократная чемпионка СССР, член олимпийской сборной страны, победительница многих шахматных соревнований почувствовала, что обязательно должна заняться преподаванием. Для многих такое решение стало неожиданностью — вроде бы в шахматах у Вольперт все благополучно, и нет никаких причин так круто менять свою жизнь. И все же...

— Я всегда мечтала преподавать студентам литературу. Высшее филологическое образование, кандидатская диссертация — все было как бы «про запас» и оставалось невостребованным, пока я активно играла в шахматы. Но в 1964 году я решила написать заявление об отказе от стипендии. (Надо пояснить современному читателю, что раньше ведущие спортсмены ежемесячно получали зарплату-стипендию, хотя об этом не принято было писать и громко говорить: профессионалов-спортсменов в нашей стране как бы не существовало). И приняла предложение Псковского педагогического института читать курс зарубежной литературы студентам-заочникам. Было страшно, боялась провала, казалось, даже голос пропал.

Такое благотворное решение было принято не вдруг. Я колебалась, советовалась с мужем (Павел, безусловно, болел за меня во всех моих турнирах, но, по-моему, мечтал о том времени, когда я наконец-то брошу шахматы и займусь «настоящим делом»). Но я чувствовала, что меня захлестывает и вот-вот сметет новая волна молодых шахматисток. Королевой на шахматном троне уже была Нона Гаприндашвили, но стремительно появились все новые и новые имена. На первенстве СССР в Баку (1963) я впервые не попала в турнир претенденток, проиграв решающую партию Алле Кушнир. Для Аллы этот поединок был началом «пути наверх» —

«С Женей Бигловой, которая давно уже живет в Воронеже, мы часто встречались на чемпионатах СССР, первенствах Ленинграда. Ее супругом был известный мастер Николай Копылов»

она трижды потом добивалась права играть матч на первенство мира. А для меня — сигнальным звоночком: пора задуматься. К тому же, я понимала: еще год-другой, и уже никогда не смогу вернуться к преподаванию, да и возможности такой может не представиться.

Началась другая жизнь. Надо сказать, что тогда мои данные — прописка, место работы, проживание — выглядели весьма необычно. Прописана в Ленинграде, преподавала в Пскове, а фактически мой дом был в эстонском городе Тарту, где муж читал лекции в университете, а сын Саня учился в школе. В Псковском институте мне пошли навстречу: составили расписание так, что я была занята три дня (зато полностью), после чего поздно вечером садилась в поезд и через несколько часов уже оказывалась дома в Тарту. Семья, домашние дела, воспитание сына, подготовка к лекциям, опять поезд, но уже в обратном направлении. И так 14 лет подряд, пока не появилась возможность работы на кафедре русского языка и литературы в Тартуском университете. Это было большое удачей — прекратились утомительные разъезды, а главное — я попала на кафедру, которой руководил Юрий Михайлович Лотман, ученый с мировым именем. Хотя расставаться со своими студентами в Пскове было жаль.

Лариса Ильинична — природный педагог-преподаватель. И получает от этого несомненное удовольствие. Самая большая радость для нее — делиться своими знаниями. Я это хорошо помню по себе. Студенты ее обожают. Я знакома со многими выпускниками, и все отзываются о ней в восторженных тонах. О студенческом театре в Тарту под руководством Л.И. ходят легенды. Чтобы рассказать о нем, понадобится много страниц.

Маленькое отступление. В 1999 («пушкинском») году Л.И. приехала в Москву, и мы пригласили ее в клуб Петросяна на детский шахматный фестиваль. Вольперт легко нашла общий язык с ребятами, вспомнив и свою шахматную юность, и стихи Пушкина, которые декламировала в далеком 1937 году (столетие со дня смерти поэта), отвечала на многочисленные вопросы. После ее ухода один мальчик спросил:

— А что она там в Эстонии преподает?

— Французскую литературу на французском языке, — гордо ответила я, как будто сама к этому причастна.

— У-у-у!.. — протянул он с уважением и восхищением.

Насколько я знаю, к Ларисе так относились всегда.

В нашем интервью я не удержалась и от банального вопроса:

— Как вы научились играть в шахматы?

— Научил меня старший брат Женя, он показал мне ходы, объяснил правила. Женя был и моим первым партнером. Правда, ему довольно быстро надоело играть со мной, он все время выигрывал. А мне понравились шахматы, я ходила за ним и канючила: «Сыграй со мной!» Иногда вмешивалась мама: «Сыграй с ней, я тебе дам на кино!» Вот такие «домашние шахматные университеты». Незабываемый Ленинградский Дворец пионеров — «альма матер» для многих гроссмейстеров. Перед войной у меня уже был «хороший» третий разряд. Затем война, эвакуация. Когда сняли блокаду, вернулась в Ленинград, снова пришла во Дворец. Помню первый турнир по возвращении. Начала неудачно, потом в очередном туре со мной сел играть невысокий черненький мальчик с очень хорошим лицом и странной фамилией — Корчной. Была испанская партия, а сыграли мы вничью. Это была моя последняя ничья с Виктором Корчным.

Лариса Ильинична пару лет назад отметила свой юбилей — 75. Эта цифра никак не сочетается с ее внешностью, энергией, работоспособностью, интересом к жизни. Каждое утро — зарядка, быстрая ходьба в парке с энергичным движением рук (один из корреспондентов местной газеты поместил фотографию «Лариса Вольперт летает по парку» — похоже!). Вероятно, и это один из секретов молодости.

Павлу Семеновичу недавно исполнилось 80. Очень разные люди, они чем-то похожи — так, видимо, всегда бывает, когда семейной жизни больше 50 лет.

— Ссоримся и спорим только из-за того, кто первый сядет за компьютер — он у нас один на двоих.

Вот всем бы так!

На обратном пути из Тарту в Москву я думала о судьбе многих гроссмейстеров, об этих очень способных людях, давно и безуспешно пытающихся штурмовать шахматные вершины и уже потерявших надежды. Они продолжают жить в шахматах по инерции, играют в турнирах, иногда даже зарабатывают какие-то деньги, иногда нет. Их ряды растут. А, может, не стоит бояться жизнь переменить? Хороший шахматист наверняка окажется талантлив и в какой-нибудь другой области. Как это произошло с Вольперт.

Но опять мысленно возвращаюсь в Тарту. В последний день моего пребывания к нам зашел Аксель Рей, эстонский шахматист, тренер, когда-то учившийся в Москве в ГЦОЛИФКе.

— В пятницу едем на три дня в Ригу играть матч. Вы поедете?

— Конечно!

— Автобус в половине шестого утра! Вы будете?

— Обязательно!

Куда же от этих шахмат деваться? Они всегда с нами!

